

Получить при таких обстоятельствах звание «заботливого однокурсника» — да Е Сы лучше бы и впрямь встретил живого призрака. Пусть бы он перепугался до смерти, растеряв остатки своего и без того крошечного мужества, — это всё равно лучше, чем изнывать от неловкости, едва не плача. Принять живого человека за выходца с того света, да ещё и напридумывать себе целый фильм ужасов... Сейчас ему больше всего хотелось провалиться сквозь землю.

— Да пустяки, — Е Сы не находил себе места: и сесть неловко, и уйти глупо. Он лишь отмахнулся: — Не стоит благодарности, обычное дело.

Если раньше Е Сы шарахался от попутчиков как от чумы, то теперь, узнав правду, он готов был сам выбежать наружу и затащить в салон первых попавшихся, лишь бы разрядить обстановку. К счастью, вскоре пассажиры потянулись обратно в автобус, и гнетущая неловкость постепенно сошла на нет.

Автобус то и дело притормаживал в пути, пока наконец не остановился окончательно.

Перед ними высилась гостиница. Место было настолько глухим, что назвать его «медвежьим углом» значило бы сделать ему незаслуженный комплимент. Ограда здания была сложена из огромных валунов; их щербатая, покрытая пятнами поверхность красноречиво свидетельствовала о многолетней борьбе с непогодой. Тёмный, почти чёрный плющ намертво вцепился в каменную кладку, отчего казалось, будто от самой гостиницы исходит зловещая дымка.

Один взгляд на это пристанище вызвал у Е Сы глухую тревогу. Ложиться здесь спать не хотелось совершенно.

Впрочем, после недавнего конфуза с «призраками» в автобусе он уже не так безоговорочно доверял собственной интуиции. К тому же в этом мире он был чужаком. Кругом простиралась дикая глушь, ни единого жилья поблизости, и кроме этого мрачного приюта податься было попросту некуда.

Взвесив все за и против, Е Сы лишь сильнее помрачнел. Пустынная глухомань, заброшенный дом — классическая завязка для дешёвого хоррора.

— Сегодня заночуем здесь, а завтра начнётся наш поход! — объявила Учитель-руководитель.

Салон взорвался радостными криками. Все, кроме Е Сы, весело похватали сумки и потянулись к выходу. Даже Цзяли, которая ещё пару часов назад из-за менструальных болей готова была стереть человечество с лица земли, теперь сияла от предвкушения.

Делать нечего. Вздохнув, Е Сы поплёлся следом за остальными.

Деревянная входная дверь держалась на честном слове — казалось, пни её посильнее, и она

разлетится в щепки. Пол внутри был вымощен древними каменными плитами. Сама гостиница оказалась небольшой: всего четыре этажа, по пять номеров на каждом. Интерьер, вопреки внешнему убожеству, выглядел сносно. За старинной стойкой администратора, сохранившейся, видимо, с незапамятных времён, высилась сгорбленная фигура старика.

— Сорок монет с человека за ночь. Ещё четыре — за завтрак. После полуночи из комнат не выходить.

Скрипучий голос хозяина оптимизма не внушал. Неужели его злоключения закончатся именно здесь? Богом забытое место, четыре этажа, плата сорок монет, завтрак за четыре... В сумме выходит сорок четыре — число смерти. От этой мысли по спине Е Сы пробежал ледяной сквозняк, заставив волоски на коже встать дыбом.

Это зловещее предчувствие казалось до боли знакомым.

«Не сами вещи, а именно это ощущение... Словно невидимый рок посылает завуалированные знаки обречённым, заставляя их метаться в панике перед неизбежным концом»

Е Сы невольно вспомнил фильм «Пункт назначения» — безусловный шедевр среди хорроров о неотвратимой гибели всей группы.

Пока он судорожно пытался взять себя в руки, распределение мест завершилось.

Ему досталась угловая комната в самом конце коридора на четвёртом этаже. Возле двери сиротливо примостилось зеркало. Горбатый старик лично проводил их до двери и, прежде чем войти, негромко постучал по косяку. Внутри стояли две узкие полутораспальные кровати. Старик щёлкнул выключателем, заливая комнату тусклым светом, а перед уходом зажёг свечу в канделябре напротив зеркала.

Стоило двери за стариком закрыться, как парни повеселели.

Двое приятелей тут же заняли одну кровать на двоих, оставив вторую, у самой стены, Е Сы и ещё одному однокурснику. Он и без того едва справлялся с подступающим страхом, а уж оказаться в таком месте... Эта комната словно сошла со страниц справочника «Чего никогда нельзя делать в чужих гостиницах». Здесь были собраны почти все классические дурные приметы.

Е Сы в нерешительности замер над своим чемоданом, собираясь распаковать вещи, как вдруг его прервали.

— Эй, парни! Раз уж нас заселили вместе, это надо отметить. Давайте сделаем общее фото на память! — двое весельчаков подошли ближе, так и лучась дружелюбием.

Видел бы их кто со стороны... Е Сы в этот момент готов был придушить обоих.

— Терпеть не могу фотографироваться, — отрезал парень, деливший с ним кровать.

Е Сы облегчённо выдохнул, порадовавшись, что хоть один человек здесь сохранил крупицу благоразумия. Однако стоило ему повернуться к соседу, как у него едва кровь горлом не пошла. Мало того что треклятое зеркало висело прямо напротив их ложа, так этот умник отказывался от съёмки лишь потому, что увлечённо стриг ногти на ночь глядя.

Е Сы мысленно перечеркнул свои прошлые сомнения и вынес окончательный вердикт: перед ним было эталонное пособие по призыву нечисти.

Е Сы уже набрал в грудь воздуха, собираясь высказать соседям всё, что о них думает, но их следующая реплика напрочь лишила его дара речи.

— Слушайте, а давайте в полночь устроим сеанс ночных бесед о сотне призраков?

Столкнувшись с подобным каноничным желанием совершить групповое самоубийство, Е Сы решил умыть руки. И дело было вовсе не в жестокосердии или нежелании спасать идиотов. Просто траектория их полёта в бездну была настолько выверенной, что он понятия не имел, за какой край их ловить. Это было бесполезно. Словно нерадивый ученик, который списал тест подчистую: придраться не к чему, приходится ставить высший балл.

Не говоря ни слова, Е Сы развернулся и вымелся из комнаты. Он направился напрямик к Учителю-руководителю.

— Учитель, можно мне переселиться в другой номер? — взмолился он, едва переступив порог.

Если ему откажут, он готов был проявить верх упрямства и заночевать прямо здесь, на холодном полу, устроившись на собственном пуховике.

Быть Учителем-руководителем студенческой группы — то ещё наказание. Нужно не только отвечать за безопасность этой оравы, но и ухитриться сделать поездку запоминающейся. При этом путь не должен быть слишком лёгким: без трудностей и преодолений молодёжь ничему не научится. Прибавьте к этому вечные склоки, обиды и выяснения отношений, которые приходится улаживать, чтобы избежать открытых конфликтов. Неудивительно, что преподаватели порой закрывают глаза на мелкое притворство и благоволят тем, кто просто умеет казаться послушным. Когда на твоих плечах висит столько забот, ценишь любого, кто избавляет тебя от лишней головной боли.

К счастью, просьба Е Сы не сулила Учителю-руководителю новых проблем. Напротив, она неожиданно помогла разрешить затянувшийся спор.

— Учитель! Вот видите, новенький тоже не против поменяться! — радостно завопили двое парней, уже стоявших в дверях с вещами наперевес. — Мы двое пойдём на его место, а он получит целую кровать в своё распоряжение! Это же отличный обмен!

В их голосах звенел такой восторг, что даже законченный глупец почуял бы неладное.

Е Сы прекрасно понимал, что за этим обменом кроется какой-то подвох. Однако мысль о соседях, увлечённо нарушавших все мыслимые правила выживания в фильмах ужасов, быстро избавила его от сомнений. Он согласился.

Заполучив заветный ключ, Е Сы подхватил сумку и пошёл по коридору, на ходу размышляя: с чего бы этой парочке так рваться в его прежний номер, что один из них добровольно вызвался спать на полу? Нынешнее поколение студентов трудно назвать изнеженным, но и лишать себя элементарного комфорта без веской причины никто бы не стал.

Стоило ему распахнуть дверь нового жилища, как завеса тайны приоткрылась.

— Тебе как больше нравится: сзади или сверху?

— Я предпочитаю сверху.

— Значит, наездник!

Е Сы застыл на пороге. Из недр комнаты доносились эти интригующие реплики, а взору его предстали те самые двое парней, которых разгневанные однокурсницы ранее выставили из автобуса. Один безвольно растянулся на матрасе, а второй нависал над ним всем телом.